

С. С. Сибатрова

О ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА МАРИЙСКИХ СЛОВАХ-ОБРАЩЕНИЯХ К СОБАКАМ И КОШКАМ

Статья посвящена таким лексико-семантическим подгруппам марийских императивных междометий, как обращения к собакам и щенкам, обращения к кошкам и котяткам. Ее цель – определить лексический состав и место русских заимствований в системе изучаемых единиц. Для этого намечено выполнение ряда задач: выявление по источникам наиболее полного состава марийских обращений-междометий к собакам и кошкам; систематизация их по общему семантическому признаку (выделение слов для подзыва и для отгона) с учетом ареала распространения; проведение этимологического анализа и представление его результатов путем количественного подсчета; среди описываемых обращений определение прежде всего русизмов. Исследование осуществлено на базе фактических материалов современных грамматик, отдельных монографий и статей по марийскому языку, лексических данных словарей (10-томного, диалектных, этимологического). При изучении истории слов использованы этимологические и лексикографические работы по русскому и тюркским языкам. Впервые представлены в систематизированном виде обращения-междометия к собакам и щенкам, кошкам и котяткам, чье происхождение подвергнуто анализу. Установлены отдельные ряды слов для подзыва и для отгона, которые составлены в соответствии с основными марийскими наречиями. В источниках обнаружены 14 единиц для *подзыва* и *отгона* собак и щенков, кошек и котят, а также для науськивания собак, в т.ч. 11 обращений к собакам и щенкам, 3 – к кошкам и котяткам. Из них 7 единиц составляют *возгласы для зова* собак и щенков, кошек и котят, 7 единиц – для *отгона* их и для *натравливания собак*. Происхождение 8 единиц (или 57 %) связано с русским языком, в т.ч. 6 единиц (3 – предположительно) – для *подзыва*, *отгона* и *натравливания собак и щенков*; 2 единицы – для *подзыва* и *отгона кошек и котят*.

Ключевые слова: марийский язык, междометия, обращения к собакам и щенкам, обращения к кошкам и котяткам, подзывные слова, слова для отгона, происхождение, русские заимствования.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-3-412-419

Обращения к собакам и кошкам – часть вокативных (звательных) слов, употребляемых в отношении к животным. В марийском языкознании эти слова относят к междометиям, квалифицируя их как одну из групп (наряду с обращениями к людям) побудительных междометий [СМЯМ 1961, 318; Гордеев 1972, 8–10; Коведяева 1976, 90; Учаев 1985, 177; Саваткова 2002, 284; Мустаев 2013, 334]. При этом их отмечают, с одной стороны, как использование для зова, призыва или подзывания, и с другой – для отпугивания или отгона.

Марийские слова-обращения к животным, очевидно, ввиду отсутствия обобщенного фактического материала, большой пестроты выражения в диалектах и говорах даже одного «объекта», особой сложности разгадки происхождения, специальному изучению подвергались крайне мало. Первая работа в этой области – тезисы доклада Ф. И. Гордеева «Императивные междометия марийского языка, обращенные к животным и птицам» [Гордеев 1972, 8–10]. В них высказаны весьма интересные мысли и приведены фактические материалы не только по марийскому, но и по другим родственным языкам. В 2016 г. вышла статья В. А. Иванова «О двух периферийных лексических группах в горномарийском языке» [Иванов 2016, 13–23], где, наряду со словами детской речи, рассмотрены «слова клича и отгона животных (подзывные слова, подзывы)», а именно: для коров, лошадей, овец и коз, свиней, кошек и собак, а также для домашних птиц. В подразделе «Подзывы для кошек и собак» представлены слова: подзывные – для кошек (*кс-кс-кс*, *кис-кис-кис*, *кёйс-кёйс-кёйс* – для клича, *прис* – для отгона), клички кошек («как и в русском языке»: *Машиа*, *Мурка*, *Муся*, *Бася*, *Васька* и др.), слово для подманывания собак (*нә* ‘на, возьми’), клички собак («могут быть русскими» и «оригинальными»: *Лайка*, *Шарик*, *Бобик*, *Барбос*, *Босик*; *Ошлап* < *ош лапа* ‘белая лапа’) [Иванов 2016, 16].

Цель настоящей статьи – попытка выявить русские заимствования среди слов, обращенных к собакам и щенкам, кошкам и котяткам, и определить их место в данной системе. Исследование проводилось на основе обобщения языковых материалов современных марийских грамматик, соответствующих разделов других подобных работ и отдельных статей по марийскому языку [СМЯМ 1961;

Коведяева 1976; Учаев 1985; Саваткова 2002; Мустаев 2013; Иванов 2016], лексических данных 10-томного «Словаря марийского языка» [1990–2005], диалектных словарей А. А. Саватковой [1981], В. И. Вершинина [2011] и, в особенности, первых двух томов «Этимологического словаря марийского языка» Ф. И. Гордеева [1979, 1983]. Богатый фактический материал содержится в монографии М. Н. Кузнецовой «Названия диких и домашних животных в марийском языке» [2011]. На базе этих источников (однако без конкретных ссылок) установлены ряды подзывать и слов отгона для собак и щенков, для кошек и котят. Составлены они с учетом основных марийских наречий, но единицы северо-западного наречия, ввиду отсутствия информации, даны крайне ограниченно. Далее, прежде всего на основе работы Ф. И. Гордеева, а также монографии М. Н. Кузнецовой, рассмотрены этимологии приведенных междометий; в отдельных случаях предложены свои соображения о происхождении. При необходимости привлечены факты и мнения о генезисе русских или тюркских слов, как правило, являющихся источниками марийских единиц или предполагаемых как таковые.

К сожалению, часть этимологий остается на уровне гипотезы и требует дальнейшего изучения. Ибо, по признанию лингвистов, благодаря относительной устойчивости внутренней структуры языка, реконструкция морфологических (и отчасти фонетических) процессов и явлений «имеет более или менее твердую почву», а «лексический уровень подвержен трудно отслеживаемым, а подчас и вовсе не предсказуемым изменениям. Сама процедура этимологизации ... предполагает наличие погрешностей, с углублением хронологии исследования умножающихся в геометрической прогрессии» [Федюнева 2018, 8–9].

Итак, в источниках выявлены нижеследующие междометия, обращенные к собакам и щенкам, кошкам и котяткам (правда, в статье недостаточно отражены особенности их использования в зависимости от возраста животных).

Подзывные слова для собак и щенков (5 единиц с фонетическими вариантами):

л. *на*, *на-на-на*, *нӧ*, *нӧ-нӧ-нӧ*; *киська*, *киска-киска-киска*; *пис-пис-пис*; *виска*;

в. *на*; *киська*, *киска*;

г. *нӧ-нӧ-нӧ*, (килем.) *на-на-на*; *пӧс-пӧс*, *вз-вз-вз*; *висьва*.

Ряд фонетических вариантов л., в., г. *на*, *на-на-на*, л. *нӧ*, *нӧ-нӧ-нӧ*, г. *нӧ-нӧ-нӧ*, как и междометие-побуждение взять что-либо (возьми, бери) л. *на*, г. *нӧ* [Саваткова 1969, 104; Исанбаев 2014, 59], восходит к русскому междометию *на*. Русский источник имеет соответствия в других славянских языках [см. Фасмер 1987 (3), 33]. Хотя, на взгляд В. А. Иванова, слово *нӧ-нӧ-нӧ* «для подманивания коров (а также лошадей, овец, собак)», «возможно, связано с глаголом *нӧлӧш* ‘брать’, повелит. накл. *нӧл* ‘бери’; ср. *Нӧ, нӧл!* ‘На, бери!’» [Иванов 2016, 15]. В появлении марийских единиц вряд ли принимали участие чувашское призывное слово «*на//ма*, а также его различные фонетические варианты: *мах-мах*, *мох-мох*, *нах-нах*, *нях-нях*, *мух-мух*, которые генетически связаны с названием собаки: чув. *махи*, *моххо* ‘собака’; бурят. *нохай* ‘собака’» [см. Денисова, Сергеев 2015, 34].

Ф. И. Гордеев предполагает, что подзыв для щенков г. *вз-вз-вз* ономотопозитического происхождения, однако также допускает связь «с русск. *базь-базь*, *базя-базя*» – призывным словом для овец [Гордеев 1983, 99], последнее маловероятно. По всей видимости, один генетический ряд с г. *вз-вз-вз* образуют г. *пӧс-пӧс*, л. *пис-пис*. Едва ли они имеют что-то общее с русским названием *пес*, обнаруживающим параллели в других славянских языках [Фасмер 1987 (3), 48; Трубачев 1960, 19]; во всяком случае, словари не фиксируют подобные подзывания в русском языке. Марийские подзывы могли появиться в результате использования в обращениях к собакам и щенкам междометий, служащих для подзывания кошек и котят типа л., в. *пси-пси*; последние заимствованы из тюркских языков (см. ниже).

Происхождение подзыва для щенков г. *висьва* Ф. И. Гордеев считает неясным, но ставит вопрос: «Не восходит ли к в. *киська-киська* через *гисьга-гисьга* (с переходом *г > в*)?» [Гордеев 1983, 112] (о *киська* см. ниже). М. Н. Кузнецова во второй части композита мар. *пивис* ‘собака’ («*пи* ‘собака’ + *?вис*») видит подзывное слово *пис*, а междометия г. *висьва*, л. *виска*, по ее мнению, «являются фонетическим вариантом» л. *пис-пис-пис* (и г. *пӧс-пӧс*) [Кузнецова 2010, 50] (см. выше). Последние сравнивает с вепс. *pišo*, *pišune* ‘котенок’, мордЭ *piš-piš* ‘призыв кошек’ [Кузнецова 2010, 50].

Слово л., в. *киська*, *киска* встречается и как междометие (здесь для зова собаки), и как имя ‘собака’ [см. Кузнецова 2010, 50]. М. Н. Кузнецова при нем приводит параллель мордЭ *киска* «кобель, пес, собака», которую мордовские лингвисты (М. В. Мосин) генетически связывают с эст. *koer* [см. Кузнецова 2010, 50]. Однако она считает, что марийский зооним *киська*, *киска* образован от подзыва для кошек *кис-кис*, «о чем свидетельствуют также ласкательные слова-обращения к кошке, как *киска* (белеб.), *кӧсика*, *кӧска*, *кӧсика* (горн.) ‘кошка, кошечка’, русск. *киса*, *кисанька*, *кисочка*, *киска* ‘тж’,

кис-кис ‘призывная кличка кошек’ (Даль 1955б, 110)» [см. Кузнецова 2010, 50]. Но здесь важно отметить, что в чувашском языке для призыва щенка используются слова *кис-кис*, *кӑс-кӑс* [Денисова, Сергеев 2015, 34]. Они представлены и в ряду междометий для призыва кошки: «*кис-кис*, *кӑс-кӑс*, *кс-кс*, *кӑс-кӑс*, *кисӑ*, *киӑӑ*, *киӑӑ-киӑӑ*, *кӑтьӑ-кӑтьӑ*, *кӑчӑ-кӑчӑ*, *кӑс-кӑс*»; они, «как утверждают исследователи, связаны с названием кошки в индоевропейских языках» [Денисова, Сергеев 2015, 34]. На наш взгляд, марийское подзывание л., в. *киська*, *киска* связано непосредственно со словообразовательным вариантом рус. *киска* ‘кошка, кошечка’, так как уменьшительно-ласкательный суффикс *-ка*, причем в подобном круге слов, более характерен для русского языка, нежели марийского. Оно возникло в результате переосмысления значения ‘кошка’ и соответствующего клича, расширения употребления на почве марийского языка, причем параллельного использования как для названия собаки, так и для обращения к собаке (возможно, не без влияния тюркских языков).

Слова для отгона собак и щенков (4 единицы с вариантами):

л. *чӧвӧ*, *чӧвӧ*, *чӧвӧч*, *чӧвӧч*, *чавач*; *вышыйт*; *ану*;

г. *цава*, (килем.) *цыба*.

Происхождение окрика л. *чӧвӧ*, *чӧвӧ*, *чӧвӧч*, *чӧвӧч*, *чавач*, по всей видимости, связано с тат. *чӧбӧ* ‘тубо’ (возглас, которым отгоняют собак) [ТРС 1966, 648], башк. *себӧ* [ГСБЯ 1981, 351].

Источником для г. *цава*, *цыба* могло послужить рус. *цыба* «межд., служащее для подзывания собаки, вятск. (Васн.), укр. *циба* (межд., с помощью которого прогоняют собаку»; по мнению М. Фасмера, рус. *цыба* – ономатопоэтическое образование [Фасмер 1987 (4), 305]. В русских диалектах зафиксированы и другие фонетически близкие окрики: «*ци(ы)ма!*» ряз. тмб. окрик на собаку: прочь, вон, не тронь!» [Даль 1955 (4), 574], «*цима*, *цима* юж. окрик на собаку: прочь, вон, не тронь!» [Даль 1955 (4), 575]. Вышеназванные марийские, тюркские и русские междометия, скорее всего, генетически взаимосвязаны, для выяснения их истории необходимо более широкое исследование.

Нужно согласиться с утверждением Ф. И. Гордеева об ономатопоэтическом происхождении слова л. *вышыйт* [Гордеев 1983, 219]. Его нетрудно сопоставить с *вышит* – подражанием легкому, быстрому движению (*Опанас омсашке вышит лектын куржо* ‘Опанас быстро бросился в дверь’) [см. СМЯ 1990, 344].

Не вызывает сомнений и объяснение л. *ану*: «заимств. из русск. яз. – сочетание *а* и *ну*» [Гордеев 1979, 118]. Известно, рус. *ну* «выражает побуждение к действию», также употребляется как возглас «в качестве понукания» [ССРЛЯ 1958, 1439].

Слова натравливания (науськивания) собаки (2 единицы с фонетическими вариантами):

л. *усь-усь*; *сюк-сюк*;

в. *усс*, *ус*, *усь*, *усьсь*, *ссу*, *сьсьу*, *ўзў*.

Происхождение л., в. *усь*, *усь-усь*, в. *усс*, *ус*, *усьсь*, также в. *ссу*, *сьсьу*, *ўзў* не совсем ясно. Возможно, восходят (во всяком случае, внешне более близки) к рус. *усь* – междометию, «которым травят собак», ср. также «*уськать*, *уськнуть*, травить собак, натравливать» [Даль 1955 (4), 518]. Крик *усь* (вятск., тоб.), на взгляд М. Фасмера, «звукоподражательного» происхождения [Фасмер 1987 (4), 173]. Однако в соседних тюркских языках имеются семантически и фонетически схожие междометия: чув. *вӑси*, *вӑси* [ЧРС 1985, 71, 76], *ӗс* [см. Егоров 1964, 51], тат. *өсс* [ТРС 1966, 741], башк. *һөсс*, *һөзӧй* [ГСБЯ 1981, 351]. Чув. *вӑс*, *вӑс*, *ӗс* в специальной литературе отмечаются тоже как звукоподражательные [см. Егоров 1964, 51]. Часть марийских единиц может иметь своим источником тюркские междометия. Варианты в. *ссу*, *сьсьу* могли появиться в результате смещения границы слова при многократном повторе: *усь-усь-усь...* > (*у*)*сьу-сьу-(сь)...*

Появление крика натравливания л. *сюк-сюк* тоже непрозрачно, вряд ли он имеет отношение к подзыву для свиней в. *сюк-сюк*. Но можно допустить связь с корнем глагола рус. «*дюкать* твр. пск. ... травить; *уськать* (собаку)» [Даль 1955 (1), 512], который в дзекающих говорах [см. Даль 1955 (1), 434] вполне может произноситься как *дзюкать*.

Подзывные слова для кошек и котят (2 единицы с многочисленными вариантами):

л. *пси-пси-пси*, *пси-пыс-пыс*; *кси-кси-кси*, *кыси*, *кис-кис*, *кись-кись*, *кыси-кыс-кыс*;

в. *пси-пси*, *псь-псь-псь*, *бӱс-бӱс*, *вись-вись*; *кыс-кыс*;

г. *кис-кис-кис*, *кӱс-кӱс-кӱс*, *кс-кс-кс*, *кисик-кисик*, *кӱсикӱ*, *киска-киска*;

с.-з. *кыс-кыс*, *кыси*, *кыси-кыс-кыс*.

Единицы наиболее распространенного ряда л., г. *кис-кис*, л., с.-з. *кыси*, *кыси-кыс-кыс*, в., с.-з. *кыс-кыс*, л. *кси-кси-кси*, *кись-кись*, г. *кӱс-кӱс-кӱс*, *кс-кс-кс*, *кисик-кисик*, *кӱсикӱ*, *киска-киска* восходят к русским подзывам. М. Н. Кузнецова при ласкательных обращениях к кошке «*киска* (белеб.),

кѳисикӓ, кѳискӓ, кѳисѳикӓ (горн.) ‘кошка, кошечка’» приводит из словаря В. Даля «русс. *киса, кисанька, кисочка, киска* ‘тж’, *кис-кис* ‘призывная кличка кошек’» [Кузнецова 2010, 50]; см. также «*кыса, кыска* ж. киса, кошка, кошурка. *Кыс-кыс* призывная кличка кошек» [Даль 1955 (2), 230]. Однако она заключает, что «ласкательная кличка кошки» *кѳисѳикӓ, кѳисикӓ, киска* ‘кошка’ образована «на онома-топозитической основе от *кис-кис, кыси*» [Кузнецова 2010, 85]. Очевидно, в марийском языке как подзывания, так и само название кошки являются непосредственными русскими заимствованиями, а многообразные варианты – результатом фонетической адаптации и, вполне вероятно, приобретения ласкательной формы (л. *кци-кци-кци*, л., с.-з. *кыси, кыси-кыс-кыс*). О. Н. Трубочев русское название *киска* считает образованным «от подзывания *кис-кис!*» и допускает возможность того, что последнее «гораздо старше не только самого названия кошки, но и названий некоторых других животных, с которыми обычно связывают такие подзывания» [Трубочев 1960, 99]. Интересно заметить, что А.-Р. Хаузенберг относительно коми названия кошки *кысӧ, кысӧй, кысук* и др., призыва *кыс* (отмечая, что «очень близкий с фонетической точки зрения ласкательный призыв кошки и однокоренной зооним распространены во многих языках») тоже утверждает, что коми слово «представляет собой онома-топозитическое образование, сформировавшееся в самом коми языке», о чем «свидетельствуют суффиксальные варианты» [Хаузенберг 1972, 32].

В удмуртском языке также употребляется междометие *кыс-кыс, кс-кс*, и его употребление «не выходит за пределы распространения русского заимствования *кочыш*». Учитывая данное обстоятельство, С. А. Максимов сделал заключение о его русском происхождении, как и подобных подзывов (*кис-кис*) в марийском и чувашском языках [Максимов 2009, 150–151]. На широкое использование в удмуртском языке подзывов «*кыс-кыс, кис-кис, кс-кс-кс* и т. п.» («ср. удм. *кыс, кысэ* (детское) ‘кошка’») обращает внимание и В. А. Иванов [Иванов 2014, 51].

Подзвылы л. *пси-пси-пси, пси-пыс-пыс*, в. *пси-пси, псь-псь-псь, бѳис-бѳис, вись-вьсь* имеют тюркское происхождение, ср. междометия для призыва кошки чув. *пѳс-пѳс, пѳс-пѳс, иѳ-иѳ, пѳс-пѳс, пѳсук, пѳсан-пѳсан, пѳук, пѳук-пѳук*, корень которых *пѳс, пѳс* обнаруживает параллели во многих тюркских языках, в т. ч. тат. *песи*, башк. *бесей* [см. Денисова, Сергеев 2015, 34]. Нужно добавить, что Ф. И. Гордеев считает в. *бѳис-бѳис* «заимств. из тат. яз.: *бес-бес*» [Гордеев 1979, 254], а в. *вьсьвьсь* – «< *пѳсь-пѳсь...* при тат. *песи* ласк. ‘кошка, киска’» [Гордеев 1983, 112; см. также Кузнецова 2010, 84]. Правда, высказано и другое мнение, Д. Е. Казанцев рассматривает мар. *пси* как иранское заимствование [см. Кузнецова 2010, 85].

Похожие слова для подзыва кошки употребляются и в удмуртских диалектах: *пѳс'-пѳс'*, *пѳс'ай-пѳс'ай*, *пѳс'и-пѳс'и*, *пѳс-пѳс*, (для котенка) *пѳс'и-пѳс'и* [Максимов 2009, 150; см. также Иванов 2014, 51]. С. А. Максимов происхождение одних подзывов (*пѳс'ай-пѳс'ай, ?пѳс'-пѳс'*) склонен связывать с «самостоятельными названиями животных» (*пѳсэй, пѳс'ай, пѳс"эй*), которые являются заимствованиями из разных татарских диалектов, а других (*пѳс'и-пѳс'и, пѳс-пѳс, ?пѳс'-пѳс'*) – «с тюркским миром» (< тат. *пес-пес* ‘кис-кис’) [Максимов 2009, 146–147, 150–151].

Слова для отгона кошек (1 единица с фонетическими вариантами, восходящими к разным источникам):

л. *прыс, пырыс, брыс, брысь*;

в. *прыс, пырыс, брысь, брыс*;

г. *пыры, прыс, пѳрыс*, (килем.) *пѳрыс, брыс, брысь*.

Несмотря на то, что приведенные единицы образуют довольно однородный ряд, их происхождение расходится. Так, согласно Ф. И. Гордееву, окрик г. *брыс, брысь*, л., в. *брыс, брысь* ‘брысь’ – «заимств. из русск. яз.: *брысь*, также восходящий в свою очередь к булг. (др.-чув.) источнику (чув. *прыс*, тат. *перес* < булг. *берес ‘кошка’»)» (хотя М. Фасмер и Н. Шанский усматривают «в данном императивном междометии собственно русскую звукоподражательную основу») [Гордеев 1979, 232]. При этом Ф. И. Гордеев добавляет, что «мар. Г *брыс* (<*брысь*), по вс. вероятности, представляет подравнивание под старое мар. *пырыс* (*пырис) или под чув. *прыс...* – межд. для отгона кошек (при тат. *перес* «тж»))» [Гордеев 1979, 232]. М. Н. Кузнецова, «опираясь на исторические и археологические данные появления кошки в Восточной Европе», высказала мнение о тюркском происхождении названия *пырыс* ‘кошка’ и подобных окриков на кошку. На ее взгляд, «логичнее связать происхождение мар. *пырыс* с татарским языком: < тат. *pars* ‘рысь’ < др.-тюрк. **bars/bārs...* С течением времени, с заимствованием новых названий для кошек слово *пырыс* стали употреблять и как междометие для отгона кошек» [Кузнецова 2010, 83]. Таким образом, варианты с нехарактерными согласными *б* в начале слова и палатальным *с'* в конце могли войти из русского языка, а с согласными *п* и *с* – из тюркских.

Необходимо заметить, в удмуртских говорах для обозначения кота, кошки наличествуют фонетические варианты *пырыс*, *пыръш* и «варианты слова для отгона кошки» *прис*, *прыс*, *пырыс*, *пырыс*, *пёррыс*, *прэс*, *пыръш*, *прысь* [см. Максимов 2009, 148–149]. С. А. Максимов часть удмуртских вариантов отгона (*прысь*, наряду с коми *брысь*, *прысь*) считает «русскими заимствованиями», а такие «южноудмуртские словоформы», как *прэс*, *пёррыс*, *пырыс*, *пырыс*, «также марийские названия кошки *пырыс*, *пырс*, *пёррыс*, *прыс*» – проникшими «из татарского (< тат. *перс*)». Правда, при этом он допускает существование в удмуртском языке слов «типа *прис*, *пырыс* для отгона животных до появления домашней кошки»; «после появления у удмуртов домашней кошки» они специализировались для ее отгона, однако впоследствии были вытеснены или подверглись «фонетическому изменению под влиянием языков соседних народов» [см. Максимов 2009, 149]. В. А. Иванов удмуртское слово для отгона кошки *пырыс* сравнивает с рус. *брысь* [Иванов 2014, 51].

Итак, в использованных источниках выявлено 14 единиц (с разными вариантами) для подзыва и отгона собак и щенков, кошек и котят, а также для науськивания собак, в т. ч. 11 обращений к собакам и щенкам, 3 – к кошкам и котяткам. Из них половину (7 единиц) составляют междометия для зова (призыва) собак и щенков, кошек и котят; половину – возгласы для их отгона (отпугивания) и крик натравливания собак. История 8 единиц (или 57 %) связана с русским языком. Из русского языка вошли: 6 единиц (в т. ч. 3 предположительно) – для подзыва, отгона (отпугивания) и натравливания собак и щенков, 2 единицы – для подзыва и отгона (отпугивания) кошек и котят.

К русским источникам восходят подзывы:

для собак и щенков: л., в., г. *на*, *на-на-на*, л. *нө*, *нө-нө-нө*, г. *нә-нә-нә* – ср. рус. *на* (побудительное слово: бери, возьми);

л., в. *киська*, *киска* (в марийском языке расширение семантики) – ср. рус. *киска* ‘кошка, кошечка’ (ласкательная кличка);

для кошек и котят: л., г. *кис-кис*, л., с.-з. *кыси*, *кыси-кыс-кыс*, в., с.-з. *кыс-кыс*, л. *кси-кси-кси*, *кись-кись*, г. *кёис-кёис-кёис*, *кс-кс-кс*, *кисик-кисик*, *кёисикя*, *киска-киска* – ср. рус. *кис-кис*, *кыс-кыс* (призывная кличка кошек), *киса*, *киска*, *кисанька*, *кисонька* (ласкательные клички).

Русскими по происхождению являются следующие слова отгона (отпугивания) и некоторых других команд:

для собак и щенков: (возможно) г. *цава*, *цыба* – ср. рус. *цыба* (подзыв для собаки), *цыма*, *цима* (окрик на собаку);

л. *ану* – ср. рус. *а ну* (побуждение, понукание);

(возможно) л., в. *усь*, *усь-усь*, в. *усс*, *ус*, *усьсь*, в. *ссу*, *сьсьу* (науськивание) – ср. рус. *усь* (крик натравливания собаки);

(возможно) л. *сюк-сюк* (науськивание) – ср. рус. *дюкать* (?*дзюкать*) ‘уськать’ (собаку);

для кошек и котят: г. *брысь*, *брыс*, л., в. *брысь*, *брыс* – ср. рус. *брысь* (окрик на кошку).

Таким образом, марийские слова-обращения к собакам и щенкам, кошкам и котяткам имеют разное (русское, тюркское, а также собственно-марийское) происхождение. Среди них из русского языка заимствовано более половины единиц. Но нужно признать, что требуется более глубокое исследование подобных междометий в языках всего волго-камского региона, причем с широким привлечением языковых и экстралингвистических фактов. Ибо, как свидетельствуют и материалы статьи, некоторые такие, генетически общие или каким-то образом связанные, слова представлены в близкородственных финно-угорских, соседних тюркских и русском языках.

СОКРАЩЕНИЯ

башк. – башкирский; *белеб.* – белебеевский говор восточного наречия марийского языка; *булг.* – болгарский; *бурят.* – бурятский; *в.* – восточное наречие марийского языка; *вепс.* – вепсский; *вятск.* – вятский; *г.*, *горн.* – горное наречие марийского языка; *др.-тюрк.* – древнетюркский; *др.-чув.* – древнечувашский; *ж.* – женский род; *килем.* – килемарский подговор горного наречия марийского языка; *л.* – луговое наречие марийского языка; *ласк.* – ласкательный; *мар.* – марийский; *межд.* – междометие; *мордЭ* – эрзя-мордовский; *пск.* – псковский; *рус.*, *русск.* – русский; *ряз.* – рязанский; *с.-з.* – северо-западное наречие марийского языка; *тат.* – татарский; *твр.* – тверской; *тмб.* – тамбовский; *тоб.* – тобольский; *удм.* – удмуртский; *укр.* – украинский; *чув.* – чувашский; *эст.* – эстонский; *юж.* – южный; *яз.* – язык.

ЛИТЕРАТУРА

Вершинин В. И. Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 794 с.

- Гордеев Ф. И. Императивные междометия марийского языка, обращенные к животным и птицам // Вопросы советского финно-угроведения: Языкознание: Тез. докл. и сообщ. на XIV Всесоюзной конф. по финно-угроведению, посвящ. 50-летию образования СССР. Саранск, 1972. С. 8–10.
- Гордеев Ф. И. Этимологический словарь марийского языка. Т. I: А–Б. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979. 255 с.
- Гордеев Ф. И. Этимологический словарь марийского языка. Т. II: В–Д. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 287 с.
- ГСБЯ 1981 – Грамматика современного башкирского языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I: А–З. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. 699 с.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II: И–О. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. 779 с.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV: Р–V. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. 683 с.
- Денисова Т. В., Сергеев Л. П. Слова-обращения к животным в говорах чувашской диаспоры Ульяновской области // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2015. №1 (85). С. 32–37.
- Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1964. 355 с.
- Иванов В. А. Подзывные слова в финно-угорских и русских диалектах и их связь с названиями животных // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: материалы XIV Всерос. науч. конф. Уфа, 2014. С. 47–52.
- Иванов В. А. О двух периферийных лексических группах в горномарийском языке // Финно-угорский мир. 2016. № 4 (29). С. 13–23.
- Исанбаев Н. И. Русские лексические заимствования дооктябрьского периода в марийском языке: словарь-справочник / Мар. гос. ун-т; Н. И. Исанбаев. Йошкар-Ола, 2014. 97 с.
- Коведяева Е. И. Марийский язык // Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1976. С. 3–96.
- Кузнецова М. Н. Названия диких и домашних животных в марийском языке: монография / Мар. гос. ун-т; М. Н. Кузнецова. Йошкар-Ола, 2010. 316 с.
- Максимов С. А. Комментарий к карте «Кошка» // Диалектологический атлас удмуртского языка: Карты и комментарии. Вып. I / Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семёнов, Г. В. Отставнова. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. С. 144–154.
- Мустаев Е. Н. Сопоставительное языкознание. Русский и марийский языки / Мар. гос. ун-т; Е. Н. Мустаев. Йошкар-Ола, 2013. 396 с.
- Саваткова А. А. Русские заимствования в марийском языке. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1969. 130 с.
- Саваткова А. А. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 235 с.
- Саваткова А. А. Горное наречие марийского языка // Bibliotheca seremissica. T. V. Savariae, 2002. 292 с.
- СМЯ – Словарь марийского языка: В 10 т. / гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола, 1990–2005.
- СМЯ 1990 – Словарь марийского языка. Т. I: А–З. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 488 с.
- ССРЛЯ 1958 – Словарь современного русского литературного языка. Т. VII: Н. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 1467 с.
- СМЯМ 1961 – Современный марийский язык. Морфология / отв. ред. Н. Т. Пенгитов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. 323 с.
- ТРС 1966 – Татарско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1966. 863 с.
- Трубачев О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках (этимологические исследования). М.: АН СССР, 1960. 115 с.
- Учаев З. В. Марий йылме: Туныктышо-влаклан. 2-шо ужаш. = Марийский язык: Учителям. Ч. 2. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1985. 183 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. III (Муза – Сят). М.: Прогресс, 1987. 832 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. IV (Т – Ящур). М.: Прогресс, 1987. 864 с.
- Федюнева Г. В. К вопросу о надежности лексических данных в изучении этнической истории пермских народов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. Вып. 1. С. 7–22.
- Хаузенберг А.-Р. Названия животных в коми языке: Сравнительно-исторический анализ. Таллинн, 1972. 238 с.
- ЧРС 1985 – Чувашско-русский словарь / сост. И. А. Андреев, А. Е. Горшков, А. И. Иванов и др.; под ред. М. И. Скворцова. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1985. 712 с.

Сибатрова Серафима Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева
424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
E-mail: simasibatrova802@rambler.ru

S. S. Sibatrova

**ON THE THE MARI INTERJECTIONS ADDRESSING DOGS AND CATS BORROWED
FROM THE RUSSIAN LANGUAGE**

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-3-412-419

The article is concerned with one of the lexical-semantic subgroups of the Mari imperative interjections, namely the interjections addressing dogs and puppies, cats and kittens. The aim of the paper is to define vocabulary of the studied interjections and the place of the Russian borrowings among them. To achieve this goal the following tasks were outlined: searching for studied lexemes in the sources, systematization of the revealed lexemes according to their semantics (calling or repelling) and territory of their use, the etymological analysis of the studied data and quantitative calculation of the lexemes according to their origin with special attention to Russian borrowings. The research was conducted on the base of materials of modern grammars, special monographs and articles on the Mari language, lexical data of dictionaries (10 volumed dictionary, dialectical, etymological). When analysing the origin of the lexemes in question etymological and lexicographical works on Russian and Turkic languages were used. In the paper the imperative interjections addressing dogs and puppies, cats and kittens were generalized and systemized for the first time, their origin was revealed. There were established the sets of words for calling and repelling, they were made according to the main dialects of the Mari language. In the sources there were found 14 interjections for calling and repelling dogs and puppies, cats and kittens, and also for hounding dogs: 11 of them address dogs and puppies, 3 of them address cats and kittens. 7 of the revealed interjections are used for calling dogs and puppies, cats and kittens, 7 for repelling, including interjection for hounding dogs. Etymology of 8 items (or 57 %) is connected with Russian language: 6 interjections (3 supposedly) address dogs and puppies, 2 interjections address cats and kittens.

Keywords: the Mari language, interjections, addressing dogs and puppies, addressing cats and kittens, calling words, repelling words, etymology, Russian borrowings.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 3, pp. 412–419. In Russian.

REFERENCES

- Vershinin V. I.** *Slovar' mariiskikh govorov Tatarstana i Udmurtii* [Dictionary of Mari Dialects of Tatarstan and Udmurtia]. Ioshkar-Ola, MarNIIYaLI Publ., 2011. 794 p. In Russian.
- Gordeev F. I.** *Imperativnye mezhdometiya mariiskogo yazyka, obrashchennye k zhitvotnym i ptitsam* [Imperative Interjections of the Mari Language Addressing Animals and Birds]. *Voprosy sovetskogo finno-ugrovedeniya: Yazykoznanie: Tez. dokl. i soobshch. na XIV Vsesoyuznoi konf. po finno-ugrovedeniyu, posvyashch. 50-letiyu obrazovaniya SSSR* [Questions of Soviet Finno-Ugric Studies: Linguistics: Abstracts of Papers at the 14th All-Union Conference for Finno-Ugric Studies, dedicated to the 50th anniversary of the USSR]. Saransk, 1972, pp. 8–10. In Russian.
- Gordeev F. I.** *Etimologicheskii slovar' mariiskogo yazyka. T. I: A–B* [Etymological Dictionary of the Mari Language. Vol. I: A–B]. Ioshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1979. 255 p. In Russian.
- Gordeev F. I.** *Etimologicheskii slovar' mariiskogo yazyka. T. II: V–D* [Etymological Dictionary of the Mari Language. Vol. II: V–D]. Ioshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1983. 287 p.
- Grammatika sovremennogo bashkirskogo yazyka* [Grammar of the Modern Bashkir Language] / Ed. A. A. Yuldashev. Moscow, Nauka Publ., 1981. 495 p. In Russian.
- Dal' V.** *Tolkovyyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vol.]. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. Publ., 1955. Vol. I: A–Z. 699 p. In Russian.
- Dal' V.** *Tolkovyyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vol.]. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. Publ., 1955. Vol. II: I–O. 779 p. In Russian.
- Dal' V.** *Tolkovyyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vol.]. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. Publ., 1955. Vol. IV: R–V 683 p. In Russian.
- Denisova T. V., Sergeev L. P.** *Slova-obrashcheniya k zhitvotnym v govorakh chuvashskoi diasporы Ulyanovskoi oblasti* [Addresses to animals in dialects of the Chuvash diaspora in the Ulyanovsk region]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* [Bulletin of the Yakovlev Chuvash State Pedagogical University], 2015, no. 1 (85), pp. 32–37. In Russian.
- Egorov V. G.** *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Chuvash language]. Cheboksary, Chuv. kn. izd-vo Publ., 1964. 355 p. In Russian.

Ivanov V. A. *Podzyvnye slova v finno-ugorskikh i russkikh dialektakh i ikh svyaz' s nazvaniyami zhyvotnykh* [Calling words in the Finno-Ugric and Russian dialects and their relation to the names of animals]. *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii: materialy XIV Vseros. nauch. konf.* [Current problems of dialectology languages of peoples of Russia, Proceedings of XIV All-Russia Conference]. Ufa, 2014, pp. 47–52. In Russian.

Ivanov V. A. *O dvukh periferiinykh leksicheskikh gruppakh v gornomariiskom yazyke* [On Two Peripheral Lexical Groups in the Hill-Mari Language]. *Finno-ugorskii mir* [The Finno-Ugric World], 2016, no. 4 (29), pp. 13–23. In Russian.

Isanbaev N. I. *Russkie leksicheskie zaimstvovaniya dooktyabr'skogo perioda v mariiskom yazyke: slovar'-spravochnik* [The Russian lexical borrowings in the Mari language before 1917: dictionary] / Mari State University; N. I. Isanbaev. Ioshkar-Ola, 2014. 97 p. In Russian.

Kovedyaeva E. I. *Mariiskii yazyk* [The Mari language]. *Osnovy finno-ugorskogo yazykozvaniya. Mariiskii, permskie i ugorskie yazyki* [The basics of Finno-Ugric Linguistics: Mari, Permian and Ugric Languages] / Academy of Sciences of the USSR. Institute of Linguistics. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 3–96. In Russian.

Kuznetsova M. N. *Nazvaniya dikikh i domashnikh zhyvotnykh v mariiskom yazyke: monografiya* [Names of Wild and Domestic Animals in the Mari language] / Mari State University; M. N. Kuznetsova. Ioshkar-Ola, 2010. 316 s.

Maksimov S. A. *Kommentarii k karte «Koshka»* [Comment on the map «Cat»]. *Dialektologicheskii atlas udmurtskogo yazyka. Karty i kommentarii. Vyp. I* [Dialectological atlas of the Udmurt language: Maps and comments. Issue I] / R. Sh. Nasibullin, S. A. Maksimov, V. G. Semenov, G. V. Otstavnova. Izhevsk, 2009, pp. 144–154. In Russian.

Mustaev E. N. *Sopostavitel'noe yazykoznanie. Russkii i mariiskii yazyki* [Comparative Linguistics. the Russian and the Mari Languages] / Mari State University; E. N. Mustaev. Ioshkar-Ola, 2013. 396 p. In Russian.

Savatkova A. A. *Russkie zaimstvovaniya v mariiskom yazyke* [Russian borrowings in the Mari language]. Ioshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1969. 130 p. In Russian.

Savatkova A. A. *Slovar' gornogo narechiya mariiskogo yazyka* [Hill-Mari Dictionary]. Ioshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1981. 235 p. In Russian.

Savatkova A. A. *Gornoe narechie mariiskogo yazyka* [The Hill Dialect of the Mari Language]. *Bibliotheca ceremissica* [Bibliotheca ceremissica]. Savariae, 2002. Vol. V. 292 p. In Russian.

Slovar' mariiskogo yazyka: V 10 t. [Dictionary of the Mari Language: in 10 vol.]. Ed. by I. S. Galkin. Ioshkar-Ola, 1990–2005. In Russian.

Slovar' mariiskogo yazyka: V 10 t. [Dictionary of the Mari Language in 10 vol.]. Ioshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1990. Vol. I: A–Z. 488 p. In Russian.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t. [Dictionary of the Modern Russian Literary Language: in 17 vol.]. Moscow-Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1958. Vol. VII: N. 1467 p. In Russian.

Sovremennyyi mariiskii yazyk. Morfologiya [Modern Mari Language: Morphology] / Ed. N. T. Pengitov. Ioshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1961. 323 p. In Russian.

Tatarsko-russkii slovar' [Tatar-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl. Publ., 1966. 863 p. In Russian.

Trubachev O. N. *Proiskhozhdenie nazvanii domashnikh zhyvotnykh v slavyanskikh yazykakh (etimologicheskoe issledovaniye)* [The Origin of the Names of Domestic Animals in the Slavic Languages (Etymological Research)]. Moscow, AN SSSR Publ., 1960. 115 p. In Russian.

Uchaev Z. V. *Marii iylme: Tynyktysho-vlaklan. 2-sho uzhash = Mariiskii yazyk: Uchitelyam. Ch. 2.* [Mari Language: to the Teachers. P. 2]. Ioshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1985. 183 p. In Mari.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vol.]. Moscow, Progress Publ., 1987. Vol. III: Muza – Sjat. 832 p. In Russian.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vol.]. Moscow, Progress Publ., 1987. Vol. IV: T – Jashhur. 864 p. In Russian.

Fedyuneva G. V. *K voprosu o nadezhnosti leksicheskikh dannyykh v izuchenii etnicheskoi istorii permskikh narodov* [On the problem of vocabulary reliability in the study of ethnic history of the Permian peoples] *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2018, vol. 12, issue 1, pp. 7–22. In Russian.

Khauzenberg A.-R. *Nazvaniya zhyvotnykh v komi yazyke: Sravnitel'no-istoricheskii analiz* [The names of Animals in the Komi Language: Comparative Historical Analysis]. Tallinn, 1972. 238 p. In Russian.

Chuvashsko-russkii slovar' [Chuvash-Russian Dictionary] / I. A. Andreev, A. E. Gorshkov, A. I. Ivanov and others; ed. by M. I. Skvortsova. 2nd ed., ster. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1985. 712 p. In Russian.

Received 19.07.2019

Sibatrova Serafima Sergeevna,

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Senior Research Associate
Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
44, ul. Krasnoarmeyskaya, Yoshkar-Ola, 424036, Russian Federation
E-mail: simasibatrova802@rambler.ru